

А.Г.ПАСТУХОВ

(Орловский государственный институт искусств и культуры)

НЕМЕЦКИЕ СЛОЖНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ: ФУНКЦИИ, СТРУКТУРА И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Каждый высокоразвитый язык является достаточно мощным средством для того, чтобы передать форму и содержание того или иного текста средствами другого языка. При этом стилистические средства языка, на который делается перевод, служат не для формального копирования особенностей языка оригинала, а для передачи стилистических функций, выполняемых элементами подлинника – часто при всех их формальных различиях.

То, что невозможно в переводе в отношении отдельного элемента, возможно в отношении сложного целого – на основе выявления и передачи смысловых и художественных функций отдельных единиц, не поддающихся узкопрофильному воспроизведению; уловить и передать эти функции можно только на основе тех смысловых связей, какие существуют только между отдельными элементами в системе целого /Федоров 1968; 144/.

Всем людям, вне зависимости от их этнической принадлежности, свойственны одни и те же закономерности мышления. Это позволяет считать, что картины мира, отраженные в разных языках, в основном совпадают. Каждый язык при этом по-своему «членит» действительность на фрагменты и присваивает различные наименования. Таким образом, осуществимость принципа переводимости доказывается самой практикой. В основе этого процесса лежит тезис о переводимости всех текстов и – независимо от различных категорий и языковых средств – принципиально одинаковых возможностях выражения (Jakobson 1966; Coseriu 1970).

Переводческие типологии текста позволили провести сравнительный анализ переводов различных типов текста. Так, тексты художественной литературы по сравнению с научными текстами, отличаются своей инвариантностью на содержательном и прагматическом уровнях. Исходя из переводческой перспективы, можно было бы вывести систему четырех принципиально различных типов текста. Это содержательные (специальные тексты), тексты-формы (литературные тексты), апеллятивные (рекламные тексты), аудио-медиаальные (аудио- и видеозаписи и т.п.).

Данная категоризация определяет различные подходы и переводческие приемы по отношению к разным типам текста. Например, приоритет содержания в специальных и научных текстах контрастирует с приемами стилистического выделения в художественных текстах. Данное рассмотрение посвящено проблеме перевода признаков слов в современном немецком политическом, научном и культурном дискурсах.

Современный политический и научный дискурс все чаще обращает на себя внимание своей соотнесенностью с явлениями политической жизни и их

направленностью. Дело не только в том, как представители современных политических и деловых элит используют лингвистическую проблематику и анализ языка политики и науки для достижения своих корпоративных или частных интересов.

Оригинальность усилий современных ученых, политиков, деятелей культуры состоит в том, что разрабатывая современные концепции развития, они таким образом участвуют в формировании языка и речи. Даже если вывести за пределы рассмотрения политическую терминологию, то можно заметить активное функционирование концептуальных понятий философии в современном языке публицистики.

Вопросы перевода текстов публицистического стиля (термин “общественно-политическая литература” устарел) связаны с определением прежде всего границ данного стиля, особенностями письменной речи, использованием средств образности и эмоциональной окрашенности, движением лексических пластов из одного стиля в другой и т.д.

Говорить об общественно-политической литературе нет необходимости, так как сложно разграничить научную литературу общественно-политической значимости и публицистику в широком или узком ее понимании. Вернее вести речь о двух взаимодополняющих стратегиях: стратегии информирования и стратегии общественной “ангажированности”, в языковом плане совпадающими с коммуникативными целеустановками пишущего.

Параметры стиля публицистики (что роднит его с информационными сортами текста) отчетливо демонстрирует задачу информирования читателя и выражения эмоционально окрашенного отношения. Особенности современных публицистических текстов и их модификации заключаются в их видимой “неангажированности”, т.н. “нуле” идеологической шкалы, беспристрастности изложения, что само по себе не может не расцениваться как пусть даже слабая агитация и завоевание умов потенциальных получателей информации определенного социального круга /Розен 1980/. Понимание этого факта усиливает задачу подчинения особенностей текста-оригинала стилистической норме письменной речи языка перевода.

Указанные выше особенности, отличающие публицистику и ее отдельные сорта текста, остаются неизменными в условиях существования рынка СМИ и задач перевода текстов данного стиля.

Говоря об особенностях перевода отдельных частей речи, требуется рассмотрение природы лексического значения вообще и его особенностей в рамках какой-либо лексико-грамматической категории, иными словами, его возможности выражать предметную или наоборот ее понятийную соотношенность. Все признаковые слова в силу их неререферентности, не имеют денотативного значения. Естественно, что один и тот же языковой знак у различных людей связан с несколько отличающимися друг от друга образами сознания. Для успеха языковой коммуникации важно, чтобы все эти индивидуальные образы сводились к некоторым обобщенно-усредненным

образам соответствующих денотатов как фактов коллективного языкового сознания. Именно такие образы денотатов называются сигнификатами.

Сигнификат как некоторый отпечаток коллективного языкового сознания концентрирует в себе лишь те свойства денотатов, которые являются наиболее существенными. Этим обусловлено основное отличие сигнификатов общеупотребительной лексики от понятий, которые являются значениями терминов. В понятии также отражены наиболее существенные признаки вещей и явлений объективной действительности, однако не столько в практически жизненном плане, сколько в плане познания природы этих вещей и явлений, в плане научном.

Из нашего толкования понятия «сигнификат» видно, что применительно к обычным словам сигнификат есть не что иное, как так называемое «словарное» значение слова. Словарные статьи толковых словарей в разной степени раскрывают сигнификаты слов общенародного языка. В отличие от толковых, энциклопедические словари толкуют значения не обычных слов, а значения научных и специальных понятий – терминов.

Что касается сигнификативного компонента значения, то в нем зафиксированы не только объективные свойства денотатов, но также и некоторые особенности отражения") денотатов людьми данной этнической общности, определяемые культурно-исторической, языковой традицией. Эти компоненты значения – сигнификативные коннотации – сопутствуют его денотативному значению, связаны с данным знаком всеми представителями данной этнической общности и поэтому требуют учета этих особенностей переводчиком.

Словарные возможности переводчика определяются возможностью использования тех словарных значений, которые доступны пользователям традиционных двуязычных словарей. Однако в отношении исследуемых единиц, такие эквиваленты в языке перевода отсутствуют. Найти в словаре какое-либо соответствие – явление относительно редкое, поэтому при переводе приходится использовать самые разнообразные возможности, учитывая, правда, смысловые и стилистические особенности.

Данная проблема продолжает может проявляться при переводе самых различных контекстов. Наибольший удельный вес в т.н. “идеологических” сортах текста, как и следовало ожидать, имеют существительные (18,2%). Затем следуют глаголы – 12,5%, предлоги – (10,4%). На четвертом месте стоят прилагательные, составляющие 8,5% от общего количества словоупотреблений. Их атрибутивная и признаковая функция сочетается с ролью экспрессивного средства. К сожалению точные методики перевода прилагательных отсутствуют. На деле перевод прилагательных может сопровождаться некоторыми осложнениями в связи с их семантикой, если это, конечно, не прилагательные типа, *lehrreich*, *grausam*, *wunderschön* и т.п., значения которых зафиксированы в словарях.

Другое дело авторские новообразования сложных прилагательных, образованных на основе продуктивного суффиксального типа: **-frei**, **-los**,

-haft, -reich, -bar, -voll, -sam и др. Проблема перевода и выработка с этой целью некоторого алгоритма поведения переводчика отражают функции сложных прилагательных, носящих окказиональный характер и отражающих авторское видение проблем. Данные признаковые слова имеют большое значение для обоснования мировоззренческих позиций, доводят до логического конца свои выводы, виртуозно отражают «словесную технику» при защите своих взглядов.

Читатель такого текста попадает в плен его сложной и отчасти запутанной **терминологии**, которая представляет большую трудность для тех, кто стоит перед необходимостью поиска соответствующих эквивалентов перевода на родной язык, поэтому эти прилагательные будут терминологичными, т.к. они обслуживают определенную сферу человеческой деятельности. На основании отличительных черт можно установить некоторые закономерности образования исследуемых лексических единиц.

Различные аспекты теории и практики языка показывают природу авторских неологизмов и правила их построения. Исследуемые сложные прилагательные имеют интересную морфологическую структуру. Во-первых, они по преимуществу двухкомпонентны. Объяснения на эти вопросы находим прежде всего в исследовании семантики сложных слов и определении их глубинных семантических свойств, т.е. ролевой значимости единиц (в данном случае компонентов композитов). Решающее значение имеет их характеристика с позиций глубинных семантических падежей. М.Д.Степанова специально подчеркивает важность изучения глубинных словообразовательных семантических структур / Степанова 1975/.

Не ставя глубинные семантические падежи в центр данного рассмотрения, отметим все же, что многие семантические категории соотносятся в глубинной структуре с определенными классами предикатов. Глубинно-семантическая структура существительных, как впрочем и прилагательных, состоит из семантики первого компонента, которая как бы сливается с семантикой второго компонента /Вашунин 1982/.

Как первый, так и второй компонент, выражают все многообразие логических отношений. Важно подчеркнуть, что у прилагательных композитов, как правило, первые компоненты будут содержать объектную семантику (соотнесенность с самим предметом или процессом номинации), а вторые – обладать разными семантическими свойствами.

Наиболее типичными являются с дефисным правописанием, представляющие собой сращение двух прилагательных, равных по степени важности и их подчиненности, стоящих в отношениях копулятивности: *dyster-romantisch, heiter-melancholisch, ideologisch-interlektuell, politisch-utopisch* и др.

Язык политики выступает как способ корректировки, уточнения понятий, **соответствующих значениям слов современного языка**. При создании своего языка они стремятся к реконструкции философских понятий. Основную роль при этом играет его толкование категории значения слова. Освободившись от привычных представлений, привычных сочетаний слов и

их отдельных компонентов, они получают возможность свободно и во многих случаях весьма произвольно оперировать словообразовательными элементами, в результате чего, возникают новообразования, которые можно считать довольно рискованными: tränendrüsenbewusst, lässig-attraktiv, irritierend-fremd, wachrüttelnd, mutwillig-böse и т.п.

При чтении текстов трудность для понимания составляют не только **новообразования**, но и коренные слова немецкого языка в тех случаях, когда автор придает им особый смысл. Приступая к созданию новых языковых конструкций для изложения своих взглядов, авторы очищают себе путь от традиционных понятий и выражающих их терминов, которые, по их мнению, утратили всякую ценность из-за отсутствия подлинного смысла, заменяя их на новые с приданием им элементов научности, “книжности”: wichtig → lebenswichtig; feindlich → lebensfeindlich, geistfeindlich, или специфичности, универсализации: historisch → kunsthistorisch; kulturhistorisch.

Важно отметить некоторый **антропоцентризм**, связанный с функционированием в ряде случаев прилагательных с компонентом «человек» (**menschen-**): menschenarm, menschenfeindlich, menschenscheu, menschenwürdig и т.п. Они обозначают целый комплекс понятий, относящийся к самым различным сферам научных знаний — истории, физиологии, психологии и др. В соответствии с концепцией языкового мышления переводчик вынужден искать и конструировать эквиваленты для подобных терминов современной «фундаментальной онтологии». Бытие человека приобретает новое значение, поскольку оно важно для нашего сознания и является самой доступной и близкой возможностью путем герменевтического анализа раскрыть присутствующие в человеческом сознании сущности и смысл бытия. В языковом корпусе эти прилагательные занимают не последнее место: glücksbereit, schicksalergeben, seelenzerstörend.

Особенность сложных прилагательных состоит также и в том, что они не всегда бросаются в глаза в своем языковом окружении. Понимание, толкование феномена возможно, только тогда, когда понимающий уже заранее имеет представление о нем и не может рассматривать его с нейтральных позиций. Вот почему проблема **скрытых подтекстов** и завуалированности в выборе отдельных слов связана с проблемой способов их выявления и последующим переводом. Сравн.: prüfungsrelevant вместо unglaubwürdig или adrenalineladen вместо unruhig, nervös.

Для понимания функций и перевода сложных прилагательных необходимо обратить внимание также на их **семантико-синтаксические** особенности /Зайцева 1991/. Их анализ требует, как правило, всестороннего учета их собственной эволюции, сопровождающей эволюцию взглядов автора. Устойчивость некоторых общеупотребительных форм научного или политического содержания придает языку эмоциональную отмеченность, выразительность: stockkonservativ, kitschnah, federleicht, regenbogenfarben. Здесь мы имеем в виду не доходчивость и яркость стиля, а броскость и эффективность в выборе языковых средств, достигаемые определенными

конструктивными приемами. Постоянно повторяемые типичные модели действуют настойчиво; их нельзя проигнорировать, не дав им соответствующей оценки средствами перевода на родной язык.

Анализ функций и структуры сложных прилагательных и поиска эффективных методик перевода этих единиц логично завершить презентацией попытки дать русские эквиваленты перевода некоторых из них. В заключение приводим таблицу, содержащую перевод на русский язык прилагательных, эксплицированных из журнала "Kulturchronik" за 1997-2000 гг., отражающего культурную и политическую ситуацию в Германии и Европе. Статьи этого журнала носят хроникальный и эссеистический характер; они историчны и обеспечивают оригинальный и аутентичный языковой материал для лингвистического описания данных единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашунин В.С. Структура определительных сложных существительных в современном немецком языке. - Учеб. пособие. – Куйбышев, 1982. – 90 с.
2. Розен Е.В. Антропоцентрическая информация лексических единиц // Структурно-семантическое исследование немецкой лексики. – Калинин: Изд-во Калининского гос. ун-та, 1980. – С. 57-62.
3. Степанова М.Д. Вопросы моделирования в словообразовании и условия реализации моделей. // Вопр. языкознания. – 1978. - №5. – С.52-61.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М.: Высшая школа, 1968. – 396 с.
5. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. Послесл. Зайцевой З.Н. Мартин Хайдеггер: язык и время. - М.: Высш. школа, 1991. – С.159-177 (Б-ка философа).
6. Coseriu, E. Das Phänomen der Sprache und das Daseinsverständnis der heutigen Menschen. // Sprache, Strukturen und Funktionen - Tübingen, 1970. – S.111-136.
7. Jakobson, R. On linguistic Aspects of Translation. // On Translation (R.A.Brower, ed.) New York, 1966. - P.232-239.
8. Kulturchronik. Nachrichten und Berichte aus der Bundesrepublik Deutschland. - Bonn: Inter Nationes, 1997. - № 6; - 1998. - №1-6; - 1999. - №1-6. - 2000. -№1.